

УДК 344.3/462 (470-571)

ПОДГОТОВКА САНИТАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУ СССР И ТУРЦИЕЙ В 1929–1930 ГГ.

Лесь Г. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Активное развитие внутреннего законодательства о санитарно-эпидемиологической охране границ совместно с постепенным принятием международных норм, действующих в этом вопросе к середине 1920-х гг., заставили руководство СССР взяться за решение круга политических, организационных и санитарно-эпидемиологических проблем. Важным партнером при этом была Турецкая Республика. В процессе подготовки парижской санитарной конференции 1926 г. 10 марта 1925 г. СНК СССР принял Положение «о санитарной охране морских границ СССР». Однако уже 30 апреля 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об утверждении временного положения о санитарной охране границ Союза ССР». Оно вводилось в действие со дня опубликования в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР» акта о присоединении СССР к Парижской Международной Санитарной Конвенции 17 января 1912 г. Учитывая неполное соответствие действовавших отечественных санитарно-эпидемиологических норм международным (санитарной конвенции 1926 г.), была сделана попытка разрешения возникших разногласий с помощью двусторонних соглашений, для которых и готовилась специальная конференция сначала в 1929 г. и перенесенная на 1930 г. Свертывание паломнического движения ликвидировало необходимость ее проведения.

Ключевые слова: санитарная конференция, СССР, Турецкая Республика, паломническое движение.

Необходимость изучения имеющегося медицинского, исторического, организационного и, наконец, правового опыта человечества в борьбе с распространением инфекционных заболеваний неоспорима. Обосновывается это и тем, что правовое регулирование вопросов санитарно-эпидемиологической охраны границ является актуальным и в современный период глобальной экономики и массовой миграции населения. При этом историография проблемы весьма немногочисленна. В основном в выявленных нами работах рассматриваются или затрагиваются отдельные аспекты создания и деятельности карантинных служб и соответствующего отраслевого законодательства. Необходимо указать, что историография проблемы представлена работами ученых с имперского и до современного периодов. Среди них, очевидно, следует отметить труды таких исследователей, как Моисеев П. П., Резников А. Б., Черников И. Ф., Лавров Н. М., Миллер А. Ф., Эрисман, Галанин М. И., Воронина Е. О., Змерзлый Б. В. [1–9].

Сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация, сохранявшаяся в Европе и на Востоке после событий 1917–1920-х гг., развитие паломнического движения из СССР во второй половине 1920-х гг., а также значительное усиление экономических связей посредством торгового мореплавания и многое другое ставило на повестку дня урегулирование различных вопросов санитарно-эпидемиологического характе-

ра между СССР и Турцией вне рамок существующих и общепризнанных конвенций и правил, детализировать отдельные применявшиеся подходы и спорные вопросы.

К тому же необходимо было урегулировать взаимоотношения с Турцией на основе быстро меняющегося и совершенствующегося санитарного общесоюзного законодательства. Как помним, в процессе подготовки парижской санитарной конференции 1926 г. 10 марта 1925 г. СНК СССР принял Положение «о санитарной охране морских границ СССР». Однако уже 30 апреля 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об утверждении временного положения о санитарной охране границ Союза ССР». Оно вводилось в действие со дня опубликования в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза ССР» акта о присоединении СССР к Парижской Международной Санитарной Конвенции 17 января 1912 г.

Следующим шагом стало создание специальным постановлением от 1 июля 1927 г. общесоюзного бюро заграничной санитарной информации (далее – ОБЗСИ). На данный орган была возложена координация санитарных и антиэпидемиологических усилий внутри СССР, сбор и распространение информации за рубежом и т.д. Именно ОБЗСИ принимало наиболее активное участие в подготовке конференции по санитарным вопросам с Турцией, решение о начале работы которой изначально планировалось в 1929 г.

27 ноября 1929 г. состоялось заседание при ОБЗСИ, на котором присутствовали: директор ОБЗСИ В. Асаткина, проф. Сусин, от УПС – доктор Метаксе, от НКЗ УССР – начальник Водно-Санитарного управления, доктор Аркадий Моисеевич. В ходе работы Асаткина информировала собравшихся о перенесении предлагавшейся конференции с Турцией по просьбе последней на весну 1930 г. Воспользовавшись дополнительным временем до работы конференции, доктор Кригер предложил обсудить вопросы, которые НКЗУ считало необходимым предложить вниманию конференции, а именно:

1. Взаимное телеграфное уведомление о всех случаях чумы, холеры и т.д. в портах и городах и вообще обмен инфекционными сводками (месячными) между Турцией и СССР.

2. Взаимный обмен месячными сводками о работе по крысоисследованию эктопаразитов и проч.

3. Толкование необходимости санитарных мероприятий в отношении пассажирских судов, где количество пассажиров превышает 5% тонн нетто (скученность), предлагалось видоизменить так: нужно руководствоваться количеством спальных мест, отмечаемых в пассажирском свидетельстве (Росс. рег. и сан. орг.). Кроме того, санитарные мероприятия, примененные в порту отправления (баня, вакцинация, дезинфекция) не должны быть повторяемы в порту прибытия, если конечно за время перехода на судне не было какого-либо инфекционного заболевания (чумы, холеры, желтой лихорадки, оспы и сыпного тифа).

4. Свидетельство о дератизации должно быть в силе 6 месяцев. Новая дератизация (способ любой) могла быть произведена лишь в порядке ст. 28 и 45 Международной Санитарной Конвенции (далее – МСК) 1926 г.

5. Такса оплаты мероприятий (в соответствии МСК 1926 г.) не должна превышать себестоимости (ст. 78 и 55).

6. Раз в два года совместные совещания представителей водно-санитарных организаций СССР и турецкого побережья по санитарной охране границ и проч.

7. Патент должен быть составлен не на одном национальном языке (русский или турецкий), но и на французском или английском.

Аркадий Моисеевич настаивал, что три пункта вышеупомянутых предложений (3-й, 4-й и 7-й) желательно в срочном порядке разрешить положительно, не дожидаясь конференции, путем передачи этих предложений Турции через Наркоминдел, так как непризнание карантинными Турцией свидетельств о санобработке, выданных санитарными организациями СССР, своеобразные требования при перевозке реэмигрантов 5% к тонн. нетт., требование о дератизации через каждые 40 дней подрывали авторитет НКЗ и наносили довольно существенный материальный ущерб хозорганам СТФ и проч. (простой судна, обратная посылка в карантинные пункты, санобработка судна, пассажиров и проч.). Все эти предложения Кригера были поддержаны [10, л. 79].

Следует также отметить, что, прорабатывая все необходимое для планируемой конференции с Турцией, Общесоюзное бюро заграничной санитарной информации при Наркомздраве РСФСР обсуждало и изменяло проекты будущих соглашений, но и на основе этого планировалось пересмотреть проект нового закона о санитарной охране границ [10, л. 107].

Новая дата открытия конференции была назначена на 10 июня 1930 г. [10, л. 109].

Как указывает в своей работе Резников А. Б., в мае 1930 г. Наркомат здравоохранения РСФСР через полпредство в Турции «направил приглашение г. Серверу Кямиль-бею, профессору бактериологии и санитарии Стамбульского университета, г. Садык-бею, генеральному директору департамента социальной помощи Министерства гигиены, и г. Рифат-бею, главному врачу детского госпиталя в Стамбуле, посетить СССР с целью ознакомления с медицинскими, санитарными и научными учреждениями Союза» [4, с. 279–286]. Однако это приглашение, по нашему мнению, было лишь частью дипломатической переписки в ходе подготовки санитарной конференции.

Так, 23 мая 1930 г. состоялось заседание при водно-санитарном управлении Черного и Азовского морей, на котором была заслушана информация по поводу предстоящего приезда турецкой медицинской делегации в СССР. Заседание постановило, во-первых, поручить т. Кригеру (начальник Водсанупра) организацию встречи делегации, извещения о дне и часе прибытия делегации в Одессу следующих лиц: начальника порта, председателя горсовета, ректора медицинского и-та и т.д. Во-вторых, просить начпорта ускорить приведение в надлежащее санитарное состояние территории порта. В-третьих, делегацию встретить всеми вышеупомянутыми представителями на рейде. В-четвертых, гостиничному объединению по распоряжению горсовета приготовить номера в Лондонской гостинице.

В-пятых, была утверждена программа 1-го дня после отдыха, а именно: посещение территории порта, знакомство с санитарными установками и проч. На второй день планировалось посещение окружной больницы, станции скорой помощи Бакинститута, Тубинститута, Лузановки, Мадина, Детгородка. Завершался второй день пребывания делегации Турции ее отъездом в Москву скорым поездом поздним вечером того же дня [11, л. 1].

В этот же день, т.е. 23 мая 1930 г., Кригер сообщил народному комиссару здравоохранения УССР о том, что им получены от директора Бюро Заграничной Санитарной Информации НКЗ РСФСР материалы по поводу приезда в ближайшие дни в СССР медицинской турецкой делегации. Состав ее был следующим: 1) директор социальной помощи министерства гигиены Садык-Зия, 2) профессор бактэрологии Стамбульского университета Ставер-Киамильз, 3) главный врач детского госпиталя в Стамбуле д-р Рифат.

Согласно принятому решению на совещании при Наркоминделе во время пребывания Кригера в Москве и в отношении полученных им указаний на него возлагалась организация переезда делегации из Константинополя до Одессы на п/х СТФ, для чего им были получены в СТФ разрешения на бесплатный проезд в 1 классе делегатов, отдано распоряжение о питании их в дороге за счет сумм ассигнованных ОБСЗИ и, самое главное, «получен проект санитарной Конвенции, подлежащий обсуждению на предстоящей Конференции с Турцией в июне месяце...» [11, л. 2].

Продолжая работу в заданных направлениях, Кригер писал 29 мая в отдел транспортной медицины о том, что «Водсануправління акцентувало увагу на вимогах карантинів Бл.Сходу про окурку пароплавів через кожні 40 днів, замість 6-місячного терміну, прийнятого санконвенцією й непризначення ними сансвідочств, виданих Водсанупром після санобробки пасажирів – реемігрантів. ВСУ також вказало на необхідність виставити моменти про безпосредню взаємну інформацію щодо становища портів і епідзахворюваннях» [11, л. 6].

Кроме того, получив на руки проект санитарной конвенции, он выдвинул со своей стороны «Желательные поправки к санитарной конвенции с Турцией» [11, л. 8].

Текст	Мотивировка
1.К ст. 4 добавить после слова извещения «по радио непосредственно из портов в порты»	Ценной является только возможно ранняя информация, ввиду краткости инкубационного периода и длительности перехода судов из порта в порт
2.К ст. 6-й исключить «периодически публикуемые»	По той же причине
3.К ст. 8-й добавить: «в частности, на тряпье коды и всякие отбросы животного происхождения должны быть приложены к санпатентам свидетельства ветсаннадзора о безопасности этих грузов	Так как это важно именно в момент получения судном практики, а не после выгрузки и вывоза груза
4).К ст. 12-й исключить: «в этих исключительных случаях».	Так как случаи прибытия судов без врача из неблагополучного порта слишком часты.
5) К ст. 19-й исключить: «задержка для обсервации здоровых лиц не допускается».	Окружавшие больного, которые обычно обсервируются, не могут считаться здоровыми до истечения инкубационного периода.

К сожалению, самого проекта конвенции мы не обнаружили, однако смысл его из собранных отрывочных сообщений вполне ясен.

2 июня 1930 г. в Водно-Санитарном управлении состоялось заседание комиссии по вопросам о карантинных формальностях при плавании в портах Ближнего Востока. На нем присутствовали: от СТФ Черного моря капитаны: Симич, Снарковский, Петров, Кулик, Александров, Кондрацкий; собственно начальник ВСУ Кригер, карантинный врач Баевский, Маркушевский, Левченко. Не явились представители контрольно-пропускного пункта ГПУ и капитан порта. На заседании был заслушан доклад д-ра Кригера о предстоящем заключении санитарной конвенции в Турции и необходимости выяснить все моменты стеснительных мер, инциденты и конфликты санитарного характера, имевшие место в портах Ближнего Востока и применявшиеся к советским судам.

Водно-Санитарное управление со своей стороны считало необходимым выставить следующие моменты предстоящей конференции:

1) взаимная полная информация, независимо от бюллетеней Международного Бюро Санитарной Информации, о всех данных, касающихся конвенционных заболеваний (чума, холера, желтая лихорадка, сыпной тиф, оспа);

2) применении общепринятого 6-месячного срока действительности свидетельства о дератизации;

3) о признании мер санитарного характера, применяемых при отходе в советских портах (баня, дезинфекция, прививки) и неповторения их в других портах Ближнего Востока;

4) подчеркнуть необходимость точного выполнения правила о таксе за санитарные мероприятия – размер себестоимости;

5) необходимость составления патента на одном лишь национальном языке, а также на английском или французском.

В прениях все предложения ВСУ признали рациональными, в результате чего комиссия постановила считать желательным получение разрешения схода на берег в Александрии вместе с капитаном и судового врача для возможности получения более полных сведений санитарно-эпидемиологического характера, а также пожелания, чтобы приемка судов в портах Ближнего Востока производилась как и в советских портах: от восхода до захода солнца, а также, чтобы суда, идущие в порты приписки, имели бы месячный льготный срок для производства дератизации [11, л. 9].

По имеющейся информации, турецкая делегация должна была приехать на пароходе «Новороссийск» 16 июня 1930 г., о котором без стеснения указывалось, что «кстати пароход довольно неважный» [11, л. 7]. Как и подобает в таких случаях, капитану и врачу были даны соответствующие указания.

Последующие события по поводу данной конференции, к сожалению, нам неизвестны, очевидно, что стороны не пришли к взаимному соглашению. Однако, возможно именно это и стало причиной того, что опытный врач А. М. Кригер перестал возглавлять Водно-Санитарное Управление, а его место занял Ингульский, занимавший неоднократно весьма жесткую позицию в деле санитарно-эпидемиологической охраны границы. Так, как известно, в целях последовательного развития взаимоотношений между двумя странами с 24 сентября по 3 октября 1930 г. в Москве находился с визитом министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту Арас. При его прибытии совещание при Наркоминдел решило принять министра иностранных дел Турецкой Республики без соблюдения карантинных фор-

мальностей, однако этому воспротивился Ингульский и остановил пароход «Чичерин» на малом рейде, туда был отправлен дежурный санитарный врач, только после чего на п/х были допущены члены советской делегации [10, л. 164].

Одной из причин свертывания переговоров, очевидно, стоит считать тот факт, что к 1930 г. в СССР фактически перестали заигрывать с мусульманами, в связи с чем паломническое движение фактически было прекращено. Таким образом, и переговоры вести было уже не о чем. По тем же причинам не состоялось подписание соответствующей конвенции между СССР и Ираном, также готовившейся в этот период.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: активное развитие внутреннего законодательства о санитарно-эпидемиологической охране границ совместно с постепенным принятием международных норм, действующих в этом вопросе к середине 1920-х гг., заставили руководство СССР взяться за решение круга политических, организационных и санитарно-эпидемиологических проблем. Важным партнером при этом была Турецкая Республика. Учитывая неполное соответствие действовавших отечественных санитарно-эпидемиологических норм международным, была сделана попытка разрешения возникших разногласий с помощью двусторонних соглашений, для которых и готовилась специальная конференция сначала в 1929 г. и перенесенная на 1930 г. Свертывание паломнического движения ликвидировало необходимость ее проведения.

Список литературы:

1. Моисеев П. П. Российско-турецкие отношения в период 1920-1939 гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. - М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 125.
2. Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М., 1948. – 280 с.
3. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. – М.: Политиздат, 1948. – 304с.
4. Лавров Н. М. Турция в 1918-1956 годах. Учебный материал. – М., 1956. – 56 с.
5. Черников И. Ф. В интересах мира и добрососедства: (О советско-турецких отношениях в 1935-1970 гг.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 200 с.
6. Резников А. Б. Советско-Турецкие культурные и научные связи в 1920-30-е гг. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №1. – С. 279 – 286.
7. Эрисман. Холера. Эпидемиология и профилактика / Эрисман. – М., 1893. – 150 с.
8. Галанин М. И. Мероприятия против холеры русского и иностранных правительств / М.И. Галанин. – СПб., 1892. – 178 с.
9. Змерзлый Б. В., Воронина Е.О. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Таврической губернии). – Симферополь, 2014. – 261 с.
10. Государственный Архив Одесской Области, ф., Р-5300, оп. 2, д. 15. Циркуляры Наркомздрава УССР. Постановления ЦИК ВКП(б). Выписки по проверке рядового и командного состава судов заграничного плавания. Списки сотрудников Управления. Переписка о личном составе и о санитарном состоянии судов. 1928-1930 г.
11. Там же, ф. Р-5300, оп. 1, д. 16. Протоколы заседаний водно-санитарного управления и переписка о подготовке к приезду в СССР турецкой медицинской делегации. 1930 г.

Les G. Preparation of sanitary conference between the USSR and Turkey in 1929 - 1930 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 3. – P. 29–35.

Active development of domestic law about the санитарно-эпидемиологической guard of borders together with the gradual acceptance of international norms, operating in this question to the middle of 1920th compelled guidance of the USSR to take up the decision of circle political, organizational and sanitary and

epidemiology problems. An important partner here was Turkish Republic. in the process of preparation of parisian sanitary conference 1926, on March, 10 1925 Advice of the Folk Commissars USSR accepted a decision Statute "about the sanitary guard of marine borders of the USSR". However already on April, 30 1926 Advice of the Folk Commissars and Central Executive committee Union of SSR accepted a decision "About claim of temporal position about the sanitary guard of borders of Union of SSR". It was put in an operation from the day of publication in "Collection of Laws and Orders of Working-peasant Government of Union of SSR" of act about tacking of the USSR to Parisian International Sanitary Convention of January, 17 1912 Taking into account the complete falling short of operating home sanitary and epidemiology norms international (to sanitary convention 1926), was done attempts of permission of arising up disagreements by means of bilateral agreements for that the special conference prepared first in 1929, and carried on 1930 Rolling up of pilgrim motion liquidated the necessity of her realization.

Keywords: sanitary conference, USSR, Turkish Republic, pilgrim motion.

Spisok literaturyi:

1. Moiseev P. P. Rossiysko-turetskie otnosheniya v period 1920-1939 gg.: analiz nauchnykh publi-katsiy s pozitsii novogo myshleniya // Rossiysko-turetskie otnosheniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy. -M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2003. – S. 125.
2. Miller A. F. Ocherki noveyshey istorii Turtsii. – M., 1948. – 280 s.
3. Miller A. F. Kratkaya istoriya Turtsii. – M.: Politizdat, 1948. – 304s.
4. Lavrov N. M. Turtsiya v 1918-1956 godah. Uchebnyiy material. – M., 1956. – 56 s.
5. Chernikov I. F. V interesah mira i dobrososedstva: (O sovetско-turetskikh otnosheniyah v 1935-1970 gg.). – Kiev: Naukova dumka, 1977. – 200 s.
6. Reznikov A. B. Sovetsko-Turetskie kulturnye i nauchnyie svyazi v 1920-30-e gg. // Teoriya i prak-tika obschestvennogo razvitiya. – 2014. – №1. – S. 279 – 286.
7. Erisman. Holera. Epidemiologiya i profilaktika / Erisman. – M., 1893. – 150 s.
8. Galanin M. I. Meropriyatiya protiv holeryi russkogo i inostrannykh pravitelstv / M.I. Gali-nin. – SPb., 1892. – 178 s.
9. Zmerzlyiy B. V., Voronina E.O. Pravovyye osnovy sozdaniya i deyatelnosti karantinnykh uchrezh-deniy v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nachale XX vv. (na materialah Tavricheskoy gubernii). – Simferopol, 2014. – 261 s.
10. Gosudarstvennyiy Arhiv Odesskoy Oblasti, f., R-5300, op. 2, d. 15. Tsirkulyari Narkomzdrava USSR. Postanovleniya TsIK VKP(b). Vyipiski po proaerke ryazhovogo i komandnogo sostava sudov zagranichnogo plavaniya. Spiski sotrudnikov Upravleniya. Perepiska o lichnom sostave i o sanitarnom sostoyanii sudov. 1928-1930 g.
11. Tam zhe, f. R-5300, op. 1, d. 16. Protokolyi zasedaniy vodno-sanitarnogo upravleniya i pe-repiska o podgotovke k priezdu v SSSR turetskoy meditsinskoy deligatsii. 1930 g.